

УДК 811.16

## ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КОРРЕЛЯЦИИ ЕДИНИЦ ПОЛЯ ВОДА/WODA В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

© А. В. Борисова

*Башкирский государственный университет  
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.  
Тел.: +7 (347) 273 69 87.  
E-mail: niebo-i-ziemia@yandex.ru*

*Рассматривается содержание лексико-семантического поля вода в русском и польском языках, объединенных в пять лексико-семантических групп. Произведен семантический анализ значений слова вода в русском и польском языках. Установлено, что они обладают большой степенью эквивалентности, однако имеют место и определенные различия, связанные с этнокультурными особенностями русского и польского языков. Составляющие данное поле лексемы также обнаруживают сходства и различия как в семантике, так и в способах ее репрезентации.*

**Ключевые слова:** язык, культура, лексико-семантическая группа, лексема, семантическая близость, репрезентация, актуализация.

На современном этапе развития гуманитарных наук, в том числе языкознания, все более важное место занимает человек социальный, что приводит к формированию антропоцентрической научной парадигмы. В ее рамках язык рассматривается как важнейшая характеристика человека. Человеческий интеллект, как и сам человек, немислим вне языка и языковой способности как способности к порождению, восприятию речи и осмыслению ее содержания. Если бы язык не был непосредственно связан со всеми мыслительными процессами, не был способен создавать новые ментальные пространства, то человек не вышел бы за рамки непосредственно наблюдаемого. Человек познает мир через осознание себя, а также своей деятельности в его границах. В связи с этим представляется целесообразным исследование языка в аспекте его взаимодействия с культурой.

Вопросам взаимодействия языка и культуры уделял внимание В. фон Гумбольдт [1]; дальнейшая разработка этой проблемы содержится в трудах таких исследователей, как Ф. де Соссюр [2], Я. Гримм, Р. Раск, Р. Ладо [3], Э. Сепир [4], Б. Л. Уорф [5], А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртене, Р. О. Якобсон и др. В наше время этой проблеме уделяли пристальное внимание Ю. С. Степанов [6], Н. Д. Арутюнова [7], В. Н. Телия [8], В. В. Воробьев [9], В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин [10], В. В. Красных, В. А. Маслова, А. Т. Хроленко, В. И. Карасик и многие другие ученые. В последние годы этими вопросами активно занимаются ученые Башкирского государственного университета (Л. Г. Саяхова, С. В. Иванова и др.).

Ю. С. Степанов рассматривал связь языка и культуры сквозь призму взаимодействия концепта и культуры в структуре лингвистического знания. «Культура – совокупность концептов и отношений между ними, выражающихся в различных “рядах” (прежде всего в “эволюционных семиотических рядах”, а также в “парадигмах”, “стилях”, “изоглоссах”, “рангах”, “константах” и т.д.); надо только

помнить, что нет ни “чисто духовных”, ни “чисто материальных рядов”...» [6, с. 40]. «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [6, с. 43].

Н. Д. Арутюновой исследуются универсальные термины культуры, извлекаемые из текстов разных времен и народов. Эти термины также конструируются с позиции внешнего наблюдателя, а не реального носителя языка. Исследователь подробно рассматривает структуру суждения, обеспечивающего связь между языком и культурой. Так, в суждении соединены гетерогенные сущности: субъект – представитель мира, предикат – представитель века, той концептуальной системы, которая присутствует в его сознании. Различие между субъектом и предикатом обуславливает дуализм языкового знака, который выражается в его способности к денотации (референции) и сигнификации. В субъектной позиции знак указывает на объект действительности, в предикатной – на компонент концептуальной системы. Данным функциям соответствуют два типа языковых значений: идентифицирующее и предикатное. Н. Д. Арутюнова рассматривает образ, имеющий непосредственное отношение к соответствующей национальной культуре, в качестве первоосновы значения и источника обще-семиотических концептов – таких как знак и символ [7].

В. Н. Телия полагает, что связь языка и культуры реализуется через культурную коннотацию, которая определяется как «интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного аспектов значения в категориях культуры» [8, с. 214]. Компоненты с символическим прочтением также во многом обуславливают содержание культурной коннотации. Культура проникает в

языковые знаки через ассоциативно-образные основания их семантики и интерпретируется через выявление связи образов со стереотипами, эталонами, символами, мифологемами, прототипическими ситуациями и другими знаками национальной культуры. Именно система образов, закрепленных в семантике национального языка, является средой сосредоточения культурной информации в естественном языке. В. Н. Телия отмечает следующие общие черты языка и культуры: 1) культура, равно как и язык, – это форма сознания, отображающая мировоззрение человека; 2) культура и язык существуют в диалоге между собой; 3) субъект культуры и языка – это всегда индивид или социум, личность или общество; 4) нормативность – общая для языка и культуры черта; 5) историзм – одно из существенных свойств культуры и языка; 6) языку и культуре присуща антиномия «динамика – статика» [8].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров подходят к проблеме языка и культуры с социолингвистической точки зрения. Так, по мнению исследователей, «культура как общественное явление – это совокупность материальных и духовных ценностей, накапливаемых определенной общностью людей. Будучи продуктом социальной активности человеческих коллективов, она имеет свойство исторического процесса и, наконец, играет определяющую роль в становлении отдельной человеческой личности» [10, с. 35]. Кроме того, культуру (а именно «национальную культуру») авторы соотносят с этнической общностью. Язык и культура, в которой воспитывается человек, являются определяющими факторами в процессе социализации. Посредством языка, репрезентирующего ту или иную национальную культуру, формируется внутренний мир человека. Однако освоение национальной культуры может происходить не только в процессе социализации личности. В связи с этим В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин обращаются к понятию «аккультурация», под которой понимают ситуацию, когда уже культурно сформировавшийся человек попадает в условия иной национальной культуры. В этом случае со временем происходит усвоение личностью элементов другой культуры.

Как видим, рассматриваемая проблема на современном этапе является особенно актуальной. С нашей точки зрения, именно на лексическом уровне в большей степени проявляются этнокультурные особенности народа.

В настоящей работе мы обращаемся к анализу лексикографического представления образа воды, а также его парадигматических связей в рамках русского и польского языков.

В русском языке лексема *вода* имеет ряд значений, в числе которых выделяются как прямые, так и переносные. Наиболее распространенными значениями данной лексемы являются следующие: «прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой химическое соединение водорода и кислоро-

да», «водная поверхность», «пространство, покрытое водой: реки, озера и болота», в некоторых сочетаниях: «напиток или настой», «целебные минеральные источники; курорт с минеральными источниками». Менее употребительными, согласно данным лексикографических источников, являются следующие значения рассматриваемой лексемы: «о чем-н. бессодержательном и многословном» (перен.), «питательная жидкость, заполняющая защитную оболочку плода» (спец.), «струи, волны моря, реки» (поэт.), «водой, водою – водным путем» (в знач. нареч.). И, наконец, наименее распространено употребление лексемы *вода* в таких значениях, как «чистота окраски, блеска, прозрачности драгоценного камня», «безвкусная жидкая пища», «то, что недостаточно ценится и поэтому легко расходуется» (перен., разг.), «слезы» (перен., разг.).

Лексема *woda* представлена в польском языке следующими значениями: «*tlenek wodoru, ciecz bezbarwna, bez zapachu i smaku, rozpowszechniona w przyrodzie; niezbędny składnik organizmów żywych*» («окись водорода, бесцветная жидкость, без вкуса и запаха, распространенная в природе; необходимый составной элемент живых организмов»), «*naturalne lub sztuczne zbiorowisko tej cieczy w przyrodzie; rzeka, morze, jezioro, staw, strumień itp.*» («естественное или искусственное скопление этой жидкости в природе; река, море, озеро, пруд, ручей и т.д.»). Менее распространенными, согласно лексикографическим источникам, являются такие значения данной лексемы, как « *płyn wysiękowy, surowiczy zbierający się w jamach ciała na skutek procesów chorobowych*» (разг. «выпотная сывороточная жидкость, собирающаяся в полостях тела вследствие болезненных процессов»), *tylko w Im., przestarz.* «*miejsce kuracyjna, mająca źródła mineralne; same te źródła: pojechać do wód, leczyć się u wód*» (только во мн. ч. устар. «курортная местность, минеральные источники, сами эти места»: *pojechać leczyć się u wód*), *przen.* «*słowa bez treści; puste słowa*» (перен. «слова без смысла, пустые слова»).

Обратимся к анализу лексем, репрезентирующих воду, с целью выявления сходств и различий их лингвистического представления, а также – национально-культурной специфики русского и польского языков.

Среди них выделяются следующие лексико-семантические группы:

**I. «Химическое вещество, обладающее свойством течь и принимать форму сосуда, в котором находится».** Во-первых, к данной лексико-семантической группе относятся лексемы *жидкость, влага* (в польском языке соответственно –  *płyn, ciecz, wilgoć*). Данные лексемы имеют определенные различия, в связи с чем не могут употребляться как абсолютные синонимы. Так, лексемы *жидкость, płyn, ciecz* обозначают вещество, обладающее свойством течь и принимать форму сосуда, в котором находится, сохраняя неизменным свой

объем, и таким образом актуализируют такое значение слова *woda*, как «прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой химическое соединение водорода и кислорода», делая акцент на агрегатном состоянии воды. В свою очередь, лексемы *właga*, *wilgoć*, актуализируя аналогичное значение рассматриваемой лексемы, подразумевают сырость, испарения, то есть могут делать акцент не на жидком, а на газообразном состоянии вещества. Данные различия проявляются и в специфике употребления данных лексем. Так, например, в предложении *Rastения требуют много влаги* могут быть использованы как равноправные синонимы слова *właga* и *жидкость*. Однако в контексте предложения *Воздух насыщен влагой* подобная замена невозможна. Во-вторых, в состав лексем данной лексико-семантической группы входят лексемы *napitek*, *питье*, *napój*, *picie*, которые репрезентируют такое значение этой лексемы, как в некоторых сочетаниях: «напиток или настой». Несмотря на то, что в польском языке лексема *woda* не выступает как обозначение напитка или настоя, исходя из лексикографического представления лексемы *napój* можно говорить о семантической соотнесенности данной лексемы с рассматриваемой. Так, *napój* в польском языке определяется как «płyn, przeznaczony do picia» («жидкость, предназначенная для питья»), то есть этой жидкостью может являться и вода. В-третьих, сюда относятся и лексемы *slazy*, *łzy* (бесцветная, прозрачная солоноватая жидкость, выделяемая железами, расположенными около глаз, при некоторых физиологических или психических состояниях). По некоторым своим физическим и химическим свойствам слезы схожи с водой. Однако употребление лексемы *woda* в значении «слезы», согласно данным лексикографических источников, является переносным, и, с нашей точки зрения, основано на метафорическом переносе свойств воды на свойства слез. Так, «движение» слез из глаз во время плача, рыданий сопоставляется с потоком воды, то есть с движением ее большого количества. В-четвертых, здесь же рассматриваются лексемы *struga*, *волны*, *поток*, *течение*, *strumień*, *struga*, *fala*, *bałwan*, *potok*, *prąd*, *ciekniecie*, которые именуют движение большого количества воды. Следует отметить, что указанные лексемы соотносятся с рассматриваемой лексемой в случае ее употребления в следующем значении: (поэт.) «струи, волны моря, реки». С нашей точки зрения, семантически близкими к данным лексемам являются лексемы *источник*, *ключ*, *родник*, *źródło*, *zdrój*, именующие струи воды, выходящей на поверхность земли и используемой в лечебных целях. В этом значении употребляется и само слово *woda* / *woda*: «tylko w lm., przestarz. miejscowość kuracyjna, mająca źródła mineralne; same te źródła: pojechać do wód, leczyc się u wód» (в русском языке соответственно «целебные минеральные источники; курорт с минеральными источниками»). В-пятых, отметим здесь лексемы

*mnogosłowie*, *wielomówność*, *wielosłowność*, которые актуализируют переносное значение слова *woda*, «о чем-н. бессодержательном и многословном» (przen. «słowa bez treści; puste słowa»). Метафоризация данного значения основана на метафорическом сближении большого количества пустых, ненужных слов и движения потока воды – «вещества, не имеющего цвета и запаха». Семантически близкими к указанным лексемам являются лексемы *болтливость*, *разговорчивость*, *rozmowność*, *gadatliwość*, характеризующие особенность человека, склонного к многословию.

**II. «Пространство, заполненное водой».** К данной лексико-семантической группе относятся лексемы *водоем*, *ручей*, *озеро*, *река*, *море*, *океан*, *омут* и др. (в польском языке *basen*, *ruczaj*, *jezioro*, *rzeka*, *morze*, *ocean*, *głębia* и др.), которые называют пространства, заполненные водой, и актуализируют такое значение рассматриваемой лексемы, как «пространство, покрытое водой: реки, озера и болота» («naturalne lub sztuczne zbiorowisko tej cieczy w przyrodzie: rzeka, morze, jezioro, staw, strumień itp.»). Таким образом, как видим, и в русском, и в польском языках данная лексема толкуется через указанные лексемы. О близости, например, лексемы *река* к анализируемой свидетельствует тот факт, что она трактуется через слово *woda* («постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением по руслу от истока до устья» («masa wody\_wypływającej ze źródeł lub biorącej swój początek ze strumieni górskich, potoków itp., płynąca w sposób ciągły lub okresowy w wyraźnym łózysku (korycie), opadającym w określonym kierunku do ujścia (morza, jeziora lub innej rzeki»)).

**III. «Воздух, насыщенный водой».** Данную лексико-семантическую группу составляют лексемы *пар*, *испарение*, *сырость*, *сырь*, *влажность*, *туман*, *мгла*, *para*, *opar*, *parowanie*, *mgła*, *wilgotność*, *nawilgacanie*. Так, значение лексемы *пар* толкуется через лексему *жидкость* («газообразное состояние, в которое перешло жидкое или твердое вещество при испарении») и *woda* («вода в газообразном состоянии»). Однако в польском языке в значениях слов *para*, *opar* не актуализируется связь данных явлений с водой (ср. *para* – «substancja w fazie gazowej, w temperaturze niższej od temperatury krytycznej» («вещество в газообразном состоянии и температуры ниже критической температуры»). О соотнесенности лексемы *испарение* с анализируемой лексемой свидетельствует ее семантическая близость со словом *пар* (испарение – процесс и результат парообразования), а также ее толкование через лексему *жидкость* (испарение – парообразование, происходящее на свободной поверхности жидкости). В польском языке *parowanie* означает результат действия по глаголу *parować* в значении «zamieniać się w parę, przechodzić ze stanu ciekiego lub stałego w stan lotny, gazowy, ulatniać się w postaci pary (o cieczach)» («о жидкостях: превратиться в пар, перехо-

дить из жидкого или твердого состояния в газообразное, улетучиваться в виде пара») и «wydzielać wodę w postaci pary, wydzielać parę (o powierzchni nasyczonej wodą lub jakąś cieczą, o roślinach itp.)» (о поверхности, насыщенной водой или какой-л. жидкостью, о растениях и т.д.: «выделять воду в виде пара, выделять пар»). Таким образом, *parowanie* толкуется через лексемы *ciecz* и *woda*, что свидетельствует о семантической близости данных лексем. Лексема *сырость*, употребляющаяся как синоним слова *влажность*, толкуется через слово *wлага* (о соотношенности которого с лексемой *woda* уже упоминалось выше): «влажность, большое содержание влаги в чем-н. (в воздухе, в помещении)» (ср. в польском языке *wilgotność* – «stan nasycenia czegoś wodą, parą wodną lub inną cieczą, ilość wody zawartej w czymś; bycie wilgotnym» («состояние насыщения чего-л. водой, парами воды (или иной жидкости), количество воды, содержащейся в чем-л.; состояние влажности»). Слово *сырь* представляет собой синоним слова *сырость*, однако употребляется оно только в просторечии. Лексема *сырь* эквивалентна польскому *wilgoć* (в значении «сырость»). Лексема *влажность* также толкуется через слово *wлага* и обозначает свойство содержания воды в чем-л. Следует отметить, что в польском языке лексемам *влажность* и *сырость* соответствует одно слово – *wilgotność*. Лексема *туман* толкуется в словарях через лексему *woda*: «атмосферное явление: скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях атмосферы, делающее воздух непрозрачным»). Лексема *мгла* в некоторых значениях отождествляется с лексемами *туман* или *снег*, *дождь*, ср. ее значения («непрозрачный воздух, насыщенный водяными парами; туман») и («дождь, снег, иней, скрывающие очертания»). Лексема польского языка *mgła* соотносится с лексемами *туман* и *мгла* (она толкуется следующим образом: «zawiesina mikroskopijnych kropelek pary wodnej unosząca się nisko nad ziemią w postaci lekkiego obłoku, powstała w wyniku skroplenia oziębionej pary wodnej zawartej w atmosferze ziemskiej» («завеса мельчайших капелек водного пара, поднимающаяся низко над землей в виде легкого облака, образовавшегося в результате скопления охлажденного водного пара, содержащегося в данной атмосфере»)).

**IV. «Вода в твердом состоянии, в том числе атмосферные осадки».** К лексемам данной лексико-семантической группы относятся *лед*, *снег*, *снежинка*, *сосулька*, *иней*, *изморозь*, *град*, *гололед*, *гололедица* / *lód*, *śnieg*, *sopel*, *szron*, *sadź*, *grad*, *gotoledź*, *ślizgawica*. Лексема *лед* непосредственно определяется через лексему *woda* («вода в твердом состоянии») (ср. в польск. яз. *lód* – «woda w stałym stanie skupienia, w warunkach naturalnych stężała pod wpływem niskiej temperatury; jej zamarznięta powierzchnia» («скопление воды в твердом состоянии, в естественном состоянии, концентрирующаяся под

воздействием низкой температуры; ее замерзшая поверхность») и, в свою очередь, является смыслообразующей для лексемы *снег*, которая толкуется следующим образом: «атмосферные осадки, белые пушинки, хлопья, представляющие собой кристаллики льда, а также сплошная масса этих осадков, покрывающая землю зимой» (ср. в польск. яз. *śnieg* – «opad atmosferyczny złożony z kryształków lodu różnego kształtu, z których większość ma postać sześcioramiennych gwiazdek, łączących się w temperaturze powietrza wyższej od  $-5^{\circ}$  C w płatki; warstwa tych płatków pokrywająca powierzchnię ziemi» («атмосферные осадки, состоящие из кристалликов льда различных форм, большинство из которых представляет собой шестилучевые звезды, соединяющиеся при температуре воздуха от  $-5^{\circ}$  C в снежинки; слой этих снежинок, покрывающих поверхность земли»). В свою очередь, через лексему *снег* определяется лексема-сингулятив *снежинка*: «один кристаллик снега в виде звездочки». Слово *сосулька* соотносится с этой лексемой через лексемы *жидкость* и *лед* («обледеневшая при стоке жидкость в виде удлиненного конуса»), в польском языке – с лексемами *woda* и *ciecz* («zwisający kawałek zamarzniętej lub stężałej wody, cieczy, o mocno wydłużonym kształcie» («свисающий кусок замерзшей или концентрированной воды, жидкости, сильно вытянутой формы»). Лексема *иней* толкуется как тонкий слой кристалликов льда, покрывающий поверхность разных предметов при их резком охлаждении и, таким образом, также соотносится с анализируемой лексемой через лексему *лед* (ср. польск. *szron* – «osad kryształków lodowych powstały z zamarzniętej mgły; sadź» («осадок ледяных кристаллов, возникающий при замерзании тумана; изморозь»). Аналогичное значение имеют лексемы *изморозь* и *sadź*. Слово *град* определяется следующим образом: «атмосферные осадки в виде частичек льда неправильной формы» (в польск. яз. «opad atmosferyczny w postaci okrągłych, różnej wielkości bryłek lodu» («атмосферные осадки в форме круглых различной величины кусочков льда»), актуализируя такое значение лексемы *лед*, как «вода в твердом состоянии». Лексема *гололед* (*гололедица*) также трактуется через однокоренную лексему *лед*: «слой плотного льда на поверхности земли, на деревьях, проводах и т.п., образующийся при замерзании на них капель дождя или тумана» (ср. в польск. *ślizgawica* толкуется через однокоренную лексему *oblodzenie*: «oblodzenie gruntu, nawierzchni ulic, szos itp.; gołoledź» («обледенение земли, поверхности улиц, дорог; гололед»)).

**V. «Атмосферные осадки, выпадающие в виде капель воды».** В данную лексико-семантическую группу входят лексемы *дождь* и *десzcz*, характеризующие движение воды и толкуемые через исходную *woda*: «атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде капель воды» (ср. польск. «opad atmosferyczny w postaci kropelek wody

spadających z chmury» («атмосферные осадки в виде капель воды, выпадающих из облака, тучи»); *ливень* и *kapuśniak, ulewa, морось* и *mżawka, изморось* и *deszczuk*, акцентирующие внимание на степени интенсивности дождя.

Таким образом, в результате анализа лексических значений слов *woda* и *woda* и ключевых лексем, принадлежащих к семантическому полю данных слов, было выявлено следующее. Во-первых, значения исходных слов обладают большой степенью эквивалентности, однако выявляются и определенные различия. Так, в русском языке имеют место такие безэквивалентные значения, как «напиток или настой», «о чем-либо бессодержательном и многословном»; «слезы»; «безвкусная жидкая пища», «то, что недостаточно ценится и поэтому легко расходуется». Они базируются на явлении метафоризации. Во-вторых, лексемы, соотносящиеся с тем или иным значением слова *woda*, также обладают высокой степенью эквивалентности, но при этом имеют свои этнолингвистические особенности. Об этом свидетельствует, например, наличие в русском языке безэквивалентной лексемы *сырь*, имеющей аналог в польском языке в виде слова *wilgoć* («влага»), отсутствие в польском языке дифференциации, выраженной в русском языке лексемами *влажность* и *сырость* и выражение соответствующих значений одним словом – *wilgotność*.

Кроме того, имеют место различия в способах репрезентации анализируемых лексем с использованием этимологически родственных / неродственных корней, общности / различий в структуре соотнесенных единиц.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
2. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Пер. с французского А. М. Сухотина; под редакцией и с примечаниями Р. И. Шор. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур. URL: [http://www.classes.ru/grammar/166.new-in-linguistics-25/source/worddocuments/\\_3.htm](http://www.classes.ru/grammar/166.new-in-linguistics-25/source/worddocuments/_3.htm)
4. Звегинцев В. А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира–Уорфа // Новое в лингвистике. Вып. 1. 1960. С. 111–134.
5. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. 1960. С. 135–168.
6. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
7. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
8. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.
9. Воробьев В. В., Саяхова Л. Г. Русский язык в диалоге культур: элективный курс. М.: Ладомир, 2006. 288 с.
10. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: изд-во Моск. ун-та, 1973. 233 с.

Поступила в редакцию 11.02.2013 г.